

— Пойдёмте в мой кабинет, — махнул завуч Хо Жаню и Коу Чэню.

Около одиннадцати Хо Жаню позвонил папа и сообщил, что они с мамой ушли домой.

— Я отвезу тебя, — Коу Чэнь поманил его рукой, — пойдём, прокатимся.

— Окстись, ты. — Хо Жань тут же затрясся. — Возьмём такси...

— И где ты собрался его брать?

— ...Тогда пешком пойду, не так уж и далеко, — не отступал Хо Жань.

— Не так уж и далеко, ага. Чего ты боишься? В ледышку под ветром превратиться? — Коу Чэнь шлёпнул его по заднице и побежал вперёд. — Побежали к мотоциклу. Как добежим, сразу согреемся, и ветер нам будет нипочём.

У Хо Жана не было другого выбора, кроме как последовать за ним. Они побежали к дому его тёти. Согрейся-то он согрелся, но немного устал. Коу Чэнь сел на мотоцикл и дал ему шлем:

— Надевай его ты.

— Не нужно так геройствовать. — Хо Жань вернул ему шлем. — Я же сзади буду сидеть, спрячу голову, а ты впереди, тебе нужна защита от ветра.

Коу Чэнь не стал расшаркиваться, надел шлем и указал кивком:

— Залезай.

Хо Жань сел позади него, постарался втянуть голову в плечи и прижался лбом к его спине, затем вывернул его капюшон и натянул себе на голову. Коу Чэнь завёл двигатель и ждал, когда он закончит возиться.

— Всё! — крикнул Хо Жань, взявшись за талию Коу Чэня.

— Засунь руки мне в карманы! — крикнул Коу Чэнь, выезжая.

Хо Жань хотел сказать, мол, я не такой изнеженный, ты же наполовину закрываешь меня от ветра. Но в тот момент, когда мотоцикл поехал, его уши пронзил рёв северного ветра. Не успел он почувствовать подобные лезвию удары ветра, как тот до мурашек испугал его своими звуками.

В такую погоду человеческое тело было слишком обтекаемым и не могло в полной мере задержать струи ветра. Коу Чэнь был всё равно что решето, и ветер, окутывающий его со всех сторон, попадал и на Хо Жана. Тот со всей силы прижался лицом к его спине и пошарил руками, которые сначала не хотел прятать в его карманы, по переду его куртки. Оглушительный ветер хлестал Хо Жана по лицу, пока он рыскал в поисках карманов. В итоге он их не нашёл и запустил руки под куртку Коу Чэня, добираясь до живота.

— А-А-А-А — громко завыл Коу Чэнь.

— А-А-А, ИЗВИНИ, ИЗВИНИ... — тоже заорал Хо Жань и быстро отдёрнул руки, неохотно расставаясь с теплом живота Коу Чэня.

Но тот поймал его руку:

— Да ладно, оставь.

— Не геройствуй... — сказал Хо Жань, но его руки и разум противоречили словам, и ладони, ещё оставшиеся под курткой, прижались к животу Коу Чэня.

— Я уже приспособился. А ты держи мою одежду, чтобы ветер не задувал под неё.

— Ладно. — Хо Жань взялся за подол куртки Коу Чэня и крепко обнял его. Если Коу Чэнь простудится или что-то себе отморозит, ему, измученному угрызениями совести, придётся стоять на коленях у его кровати и прислуживать ему.

Папа Хо Жаня наблюдал из окна и, когда они приехали и слезли с мотоцикла, спустился вниз.

— Вы, конечно, даёте. — Папа в шоке посмотрел на них. — Не боитесь заболеть, потому что

молодые, да?

— Мне нормально, — сказал Коу Чэнь.

— А мне тем более, я сзади, — добавил Хо Жань.

— Я отвезу Коу Чэня. Мотоцикл припаркуй у нас, заберёшь, когда потеплеет.

— Да не надо, дядь, — Коу Чэнь сел на мотоцикл и приготовился ехать, — мне не холодно...

Хо Жань положил руку на переднюю часть мотоцикла:

— Паркуй здесь.

— Ай-й... — пытался возразить Коу Чэнь.

— Я подгоню машину. Коу Чэнь, жди меня здесь. — Папа направился к парковочному месту. — Хо Жань, поедешь?

— Я поеду с тобой, провожу его, — ответил Хо Жань.

Коу Чэнь вмиг поменял решение:

— Хорошо.

Когда папа подогнал машину, они радостно залезли на заднее сиденье.

— Вы не на Джимни? — спросил Коу Чэнь.

— Боялся, что вы еле как в него заберётесь, — сказал папа с улыбкой.

Они тронулись, и папа на всю включил обогреватель. Через несколько минут Хо Жань почувствовал, как холод медленно вытесняется с его тела. Он повернулся к Коу Чэню, который придвинулся к нему, как только сел в машину, и обнаружил, что тот спит. С его носа свисала капелька.

— Сопля? — удивился Хо Жань и похлопал папу по плечу. — Пап, дай салфетницу. Почему у Коу Чэня из носа пошли сопля во время сна? Быстрее, а то он зальёт ими свою куртку.

Папа улыбнулся и бросил ему коробку с салфетками:

— Оттаивает, наверное?

Хо Жань посмотрел на лицо Коу Чэня — его брови и ресницы были мокрыми, по лицу стекали капельки воды. Это ведь вода? Ну до чего несчастный! От этого дебильного шлема никакой пользы.

Он заметил торчашую из кармана Коу Чэня голову цыплёнка-брелка, и перед ним пронеслась неприглядная, развратная сцена. Он цокнул и прижал салфетку к носу Коу Чэня. Тот, на удивление, не проснулся, наверное, потому что мало спал в эти дни — когда Цзян Лэй посреди ночи тормошил его в чате с призывами поиграть в Мафию, он немедленно приходил на помощь.

Машина подъехала к воротам жилого комплекса Коу Чэня. Они были закрыты, и охранник куда-то пропал. Хо Жань растолкал его:

— Эй! Бедный ребёнок, вставай!

— Доброго утречка, — поздоровался Коу Чэнь, ещё не стряхнувший остатки сна.

Какой вежливый!

— Мы не сможем заехать, выйдешь здесь? Пробежишься? — спросил Хо Жань.

— ...О, я уснул. — Коу Чэнь огляделся вокруг и окончательно проснулся. — Да, я добегу, всё нормально.

— Беги быстрее, — сказал папа.

— Спасибо, дядя, и счастливого Нового года. — Коу Чэнь открыл дверцу машины и выпрыгнул.

Хо Жань посмотрел на него, желая что-нибудь сказать, но не придумал, что именно, ведь они и так разговаривали весь вечер. Оставалось только молча смотреть и ждать, пока он захлопнет дверь. Но Коу Чэнь залез обратно и ущипнул тыльную сторону руки Хо Жана:

— Как будешь дома, напиши мне. Освободи третий день праздника, Чжифань нас поведёт угощать.

Хо Жань, стискивая зубы, кивнул. После того, как Коу Чэнь закрыл дверцу, он потёр руку. Вот же псина пропащая, откуда столько силищи! Ущипнул так, что Хо Жань чуть не крикнул от боли. Однако это облегчило его подвешенное состояние из-за желания что-то сказать.

Лунный Новый год всегда проходил в суете и перекосе режима сна, сонливости и волнительном предвкушении. На улице стояли холода, и ребята не могли найти места, где можно было бы поесть. Сюй Чжифань на третий лунный день пригласил их на застолье к себе, а в остальные дни, если получалось собрать больше трёх человек, они ходили в кафе и закулочные вплоть до конца каникул.

Мама Сюй Чжифаня настаивала на том, чтобы пригласить на застолье родителей каждого из них, но ребята отказались, сказав, что каждая семья прислала представителей, и этими представителями являлись они сами. Давая отказ, они, наверное, возомнили себя крутанами. Что ни десятый шаг, то человека убивают, не дрогнут в нерешимости, пройдут тысячу ли. Покончив с делом, одеяния стряхнут от пыли и скроют имена свои, умчавшись далеко*. Ну крутаны же!

*Строчки из стихотворения Ли Бо 李波(«Строки о доблестных мужах»)

Но были и не очень весёлые моменты.

— Почему никто не вручил нам хвалебные письма? — пожаловался Вэй Чаожэнь, сидя за столом в столовой, перед ним громоздилась куча еды в подносе.

— Так нас что, не поблагодарили, когда мы были в полицейском участке? Они нам купили поесть и попить, — сказал Цзян Лэй.

— Какая-то дубовая у тебя формулировка. Обычно так говорят в новостях о спасении бездомных: «Полицейские заботливо купили еды и воды».

Ребята рассмеялись над сравнением Вэй Чаожэня.

— Кроме того, — продолжил Вэй Чаожэнь, — почему у Коу Чэня и Хо Жэня есть эти благодарственные письма? Фотографии этих писем даже висят в кабинете директора.

— Я вам их напишу, — сказал Сюй Чжифань. — Пойдёт?

— Пойдёт, — тут же кивнул Цзян Лэй. — Только чтоб длинное, и искренности добавь чутка.

— Не вопрос, — согласился Сюй Чжифань.

— А что там у семьи тёти Ху? К ним должна глянуть полиция, да? Они ещё не принесли извинения перед твоей семьёй? — спросил Ху И.

— Да там полный бардак. Чувствую, и этот год для них не будет благополучным. Я уже не хочу с них спрашивать. С мамой всё в порядке — и ладно. Если бы не эта беда, я никогда бы и не узнал, что не так хорошо тяну на себе груз, как мог предположить.

— Ты вполне способен его потянуть, — сказал Сюй Чуань. — Если бы ты не рассказал обо всём нам, ты бы просто сам, в одиночку отправился в логово волка.

— Спасибо вам, это привело к самому лучшему исходу. Как начнётся учёба, первый поздний перекус — за мой счёт.

— Вот-вот, у тебя в семье теперь всё улажено, не беспокойся ни о чём другом, — сказал Коу Чэнь, прожёвывая еду. — Пусть твоя мама хорошо отдохнёт.

— Угу, — ответил Сюй Чжифань и взглянул на Хо Жаня.

Хо Жань знал значение этого взгляда. Коу Чэнь явно затаил злость на брата Ли Лин за избивание Сюй Чжифаня и когда узнал, что маму Сюй обманули, его ярости не было предела. Он определённо не позволит Сюй Чжифаню вмешаться. На выходе из столовой Хо Жань оттеснил его в сторону и тихо спросил:

— Когда планируешь идти к ним?

Коу Чэнь опустил голову, чтобы развернуть мятную конфету.

— К кому?

— Прикидываешься? Передо мной-то?

— Ты про брата Ли Лин? — Коу Чэнь дёрнул уголками губ, продолжая возиться с фантиком. — Подожду, пока не станет теплее. Через неделю вроде обещают тепло, вот тогда пойду. А сейчас неудобно двигаться.

— Ты давай не ерунди слишком. — Хо Жань забеспокоился, когда услышал слова «неудобно двигаться». — До какого состояния ты собрался его избивать?

— Я побью его так, как он бил Сюй Чжифаня. Я помню все побои на Сюй Чжифане — на голове, лице, спине, животе и руках. А стаскивать с него штаны неловко было. Ты не знаешь, были у него раны на ноге?

— Не было, я видел, когда он выходил из душа и надевал трусы.

Коу Чэнь молча посмотрел на него и цокнул языком.

— Что? — Хо Жань тоже цокнул. — Я видел всех голышом в нашей комнате, и тебя тоже — твоего Жнеца.

— ...Так-то да, перед я тоже хотел тебе показать, но ты не захотел смотреть. — Коу Чэнь поднял бровь, бросил мятную конфету в рот и достал из кармана шоколадку: — На.

— Скажешь мне, когда соберёшься, я тоже пойду.

— А что? Боишься, что я потерплю поражение? — Коу Чэнь улыбнулся, положил локоть ему на плечо и приблизился к его лицу: — Не волнуйся, я за всю свою жизнь ни разу не проигрывал в драке.

— Мы с Сюй Чжифанем много лет знаем друг друга, я тоже не могу просто забить на это.

— О-ох, и сколько лет? Много?

Хо Жань взглянул на него и не смог подавить смех.

— Ну ты смейся, смейся, только потом не забудь сказать, сколько, — сказал Коу Чэнь.

— Но от ножа-то я не защитил его. — Хо Жань о чём-то задумался и изменил слова: — От пилочки...

На этот раз настала очередь Коу Чэня рассмеяться. Нахохотавшись вдоволь, он обнял Хо Жаня и убрал улыбку с лица:

— Неважно, от чего ты защитил, ты не осознавал, что делаешь. Пусть бы ты меня хоть от деревяшки защитил, я это буду помнить в следующей жизни.

— Не будь таким дурачиной в следующей жизни.

— Ну тут наверняка не скажешь. Что, если я изменюсь, и ты меня больше не узнаешь? И вообще, я не дурачина, веришь или нет, я щас дам рукам волю!

— Я тебе не верю, твои угрозы бесполезные, — улыбнулся Хо Жань.

Брат Ли Лин не вернулся на работу после Лунного Нового года, потому что ему нужно было присматривать за матерью. Коу Чэнь об этом узнал от Сюй Чжифаня, тот дал ему адрес. Этот человек жил в трёх зданиях от дома Сюй Чжифаня, очень близко. Коу Чэнь выбрал выходные, чтобы не привлекать к себе внимание отсутствием на уроках.

— Ты уверен, что он пойдёт этим путём? — Хо Жань стоял рядом с ним у стены.

— Уверен. Я видел на прошлой неделе. Где-то после обеда он два дня подряд ходил по этой

дороге за сигами и другой мелочёвкой в магаз. Когда он выйдет, мы проследим за ним немного, а потом нападём, когда будем подальше от жилкомплеса.

— Угу. — Хо Жань кивнул. — Будем прятаться от камер?

— Незачем. Он точно поймёт, за что его избивают.

Они постояли ещё немного и увидели, как из двери вдалеке выходит брат Ли Лин.

Хо Жань приходил в ярость, стоило только увидеть его. Когда в тот день у дверей больницы этот тип кричал на Сюй Чжифаня, указывая пальцем, Хо Жаню особенно хотелось ему навалить. Казалось бы, взрослый человек, но совершенно не такой здравомыслящий, как Сюй Чжифань, старшеклассник.

Брат Ли Лин не заметил их, так как они наблюдали издалека. Он пошёл вперед по дороге, уткнувшись в телефон. Хо Жань и Коу Чэнь следовали за ним на расстоянии.

Внезапное воодушевление.jpg

Хо Жань никогда раньше не делал ничего подобного, поэтому чувствовал смесь нервозности и воодушевления, что чуть ли не пружинистой походкой шёл. Коу Чэнь взглянул на него:

— Сдержаннее будь. У нас драка на носу, почему ты идёшь, как на весеннюю прогулочку?

— М-м. — Хо Жань не отрывал взгляда от человека впереди и не удосужился спорить с Коу Чэнем.

Он уверенно и сдержанно шагнул вперёд, когда брат Ли Лин свернул на маленькую улочку, а Коу Чэнь — очень неуверенно и несдержанно, словно с пружинами под ногами — ломанулся следом и тихо сказал:

— Вот здесь!

Хо Жань побежал за ним. Когда они свернули на улочку, брат Ли Лин уже услышал шаги и обернулся. Но прятаться было слишком поздно.

Коу Чэнь всегда превосходил своих соперников в драке взрывной силой. Наверняка брат Ли Лин не успел разглядеть лица нападавшего, как ему врезали ногой в живот — он согнулся, пролетел более метра, задрал зад, и упал на землю. Тогда уже не было возможности подняться, Коу Чэнь подбежал к нему, наступил ему на плечо и достаточно громким, низким голосом процедил:

— Прикрывай свою сраную голову!

Брат Ли Лин изо всех сил пытался встать. Хо Жань подошёл и пнул его по плечу, и он, прикрыв голову, сгруппировался и лёг.

Чмо трусливое!

Хо Жань заехал ему ногой по заднице.

Такой способ расправиться с ним очень помог выпустить пар. Но хоть Коу Чэнь и помнил, что у Сюй Чжифаня была травма головы, он всё же не трогал голову, они с Хо Жанем наносили удары по спине, бёдрам, ягодицам и рукам, как по наполненному холщовому мешку. Их душил гнев, но брат Ли Лин быстро сдался и отказался от сопротивления, и чувства выполненного долга в этом избиении не было. Но от мысли о том, как Сюй Чжифаню пришлось защищаться таким же образом в тот день, Хо Жаня накрыла новая волна ярости, и он, стиснув зубы, добавил пару сильных пинков.

Коу Чэнь выглянул на другую улицу — кто-то вышел из магазина и посмотрел в сторону улочки.

— Пошли, — сказал он и потянул Хо Жаня.

Хо Жань, утаскиваемый им, указал на брата Ли Лин и хотел добавить пару ласковых, чтобы как следует выразить свою позицию, но так и не нашёл слов. Всё-таки надо было смотреть побольше фильмов.

Выйдя из улочки, они пустились наутёк через всю улицу и вскоре остановились. Коу Чэнь прислонился к стене:

— Лет через десять я наверняка буду думать, каким же идиотом был, что совершил в пылу то, что взрослые считают бессмысленным.

— А я не буду, — Хо Жань поправил куртку, — для меня то, что мы сейчас сделали, будет иметь значение.

Коу Чэнь посмотрел на него и поднял руку, чтобы отодвинуть воображаемый ящичек. Хо Жань подыграл ему — сделал вид, что вытащил из головы воспоминание, и положил его в ящичек.

— Ух ты, — Коу Чэнь заглянул в ящичек, — лупишь, как красавчик.

— Ого, а ты... — Хо Жань тоже наклонился к воображаемому ящичку, — ты...

Он долго не мог придумать, что сказать, и не понимал, что с ним. Видно, в его мозгу произошло короткое замыкание, как это бывает всякий раз, когда он рядом с Коу Чэнем.

— Ладно, — Коу Чэнь кивнул и задвинул ящичек обратно, — я понял.

— Что ты понял?

— Услышал. — Коу Чэнь указал подбородком на его голову. — Как ты меня похвалами осыпашь в своей голове.

Хо Жань улыбнулся и кивнул:

— ...Ну да.

Поколотив брата Ли Лин, они не поехали домой. Родителям они сказали, что не вернутся на эти выходные, поэтому сразу же вернулись в кампус. Комнаты пустовали, и в это время столовая была хорошим местом, где можно было найти поесть и встретить людей, которые ищут поесть.

— У тебя на карте ещё остались деньги? — спросил Коу Чэнь Хо Жаня.

— Скоро закончатся. Вчера, когда мы ужинали, кажется, тридцать юаней было.

— Проели наконец! — обрадовался Коу Чэнь.

— Да.

— Не бойся, — Коу Чэнь обнял Хо Жаня за плечи, — с этого момента я буду тебя прокармливать.

Хо Жань собирался ответить, как Коу Чэнь указал перед собой:

— Почему Лао-Юань и завуч ещё в школе?

— На дежурстве наверное? — Хо Жань увидел, как Лао-Юань и завуч шли впереди них и разговаривали. Завуч размахивал руками и качал головой.

Хо Жань взглянул на Коу Чэня, который так же смотрел на него. Они тихонько погнались за завучем и Лао-Юанем.

— Я понимаю мотив учсовета, — сказал завуч, — но это мероприятие сложно контролировать. Если будут какие-то неуместные высказывания, вы не сможете их остановить!

— Они лишь озвучат то, что хотят сказать, чего тут бояться? — начал объяснять Лао-Юань. — Если вы не позволите им это озвучить, они никогда и не скажут. Будут высказываться за спиной, у себя в мыслях или в интернете, лишь бы мы этого не услышали. К тому же, в других школах был опыт таких мероприятий, и на мой взгляд, эффект отличный. Не думайте, что дети столь неразумны. Я сомневаюсь, что они скажут что-то неуместное, а если и скажут, то в этом тоже ничего страшного.

— Но... — Завуч посмотрел на Лао-Юаня, но тут вдруг повернул голову. Хо Жань и Коу Чэнь развернулись, чтобы убежать, но он крикнул: — Стоять!

Парни остановились.

— Развернитесь ко мне! — снова крикнул завуч.

Они оба медленно повернулись. Четверо человек молча стояли лицом к лицу, и спустя некоторое время завуч, нахмутив брови, спросил:

— Что вы слышали?

— Ничего, что стоило бы устранения свидетелей, — ответил Хо Жань.

Завуч на мгновение растерялся, затем рассмеялся и повернулся к Лао-Юаню:

— Может быть, спросим их мнение? Ученики у вас в группе совершенно уникальные.

Лао Юань кивнул:

— Давайте.

— Пойдёмте в мой кабинет, — махнул завуч Хо Жаню и Коу Чэню.

<http://bllate.org/book/14311/1267030>